

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Кларк Эштон СМИТ

ДВЕРЬ НА САТУРНИ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2021

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84(7Сое)-44

С46

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный за выпуск *Я. Забелин*

Кларк Эштон Смит — поэт, писатель, художник. Друг Лавкрафта и Говарда. Его мрачное и изысканное воображение создавало странные миры, одновременно исполненные ужаса и притягательности. С 1929 по 1937 годы Смитом были созданы сотни рассказов и коротких повестей. Практически все произведения, сделавшие Смита культовым автором, были созданы за эти восемь лет. Основной площадкой для публикаций оставался журнал «Сверхъестественные истории» (*Weird Tales*), для которого Смит стал одним из ключевых авторов, наравне с Говардом Лавкрафтом и Робертом Говардом.

С46

СМИТ Кларк Эштон
«Дверь на Сатурн». — СПб.: «Издательство
«Северо-Запад», 2021.— 346 с. — Библиотека
приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-129-5

ISBN 978-5-93835-129-5

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2021

ЖЕНЩИНЫ-ЦВЕТЫ

— АХ, АТЛЕ, НАДО мной довлеет ужасное проклятие всемогущества, — вздохнул Маал Двеб. — На всем Цикарфе и на пяти планетах тройного солнца никто и ничто не может оспаривать мое владычество. Это навевает на меня нестерпимую скуку.

Глаза Атле смотрели на колдуна все тем же взглядом вечного удивления, вызванного, однако, во-все не его странным признанием. Она была последней, пятьдесят первой, женщиной, обращенной Маал Двебом в статую, чтобы уберечь от неумолимого времени, безжалостно подтачивающего хрупкую и скоротечную женскую красоту, точно жадный червь-древоточец. С того времени как, обуреваемый похвальным желанием избежать однообразия, волшебник решил больше никогда не повторять это колдовство, он лелеял Атле с

той особой любовью, которую художник испытывает к своему последнему шедевр. Он водрузил ее в комнате для медитаций на маленький постамент рядом со своим креслом из слоновой кости. Часто он обращал к ней свои вопросы и монологи, и то обстоятельство, что она никогда не отвечала ему и даже не слышала его слов, было в его глазах ее блестящим и неизменным достоинством.

— Правда, есть одно средство, чтобы развеять мою скуку, — продолжал он. — Надо отказаться, по крайней мере, на время, от той слишком очевидной силы, которая всему виной. Поэтому я, Маал Двеб, правитель шести миров и их лун, тайком уйду в путь, совершенно один, и не возьму с собой ничего, кроме того, чем может владеть любой начинающий колдун. Может быть, так я смогу вернуть утраченное очарование неопределенности будущего и забытое волшебство угрожающей опасности. Я переживу приключения, которых не смогу предвидеть заранее, и грядущее будет подернуто восхитительной дымкой таинственности. Осталось только решить, куда я направляюсь.

Маал Двеб поднялся со своего украшенного диковиной резьбой кресла и отмахнулся от четырех железных роботов, имевших сходство с вооруженными людьми, которые бросились было сопровождать его. Он прошел по залам своего дворца, где расписанные пурпуром и киноварью занавеси в красках представляли грозные легенды о его могуществе.

Створки дверей черного дерева бесшумно распахнулись, подчиняясь какому-то слову, произнесенному им высоким голосом, и пропустили его в зал, где располагался планетарий.

Стены, пол и своды комнаты были сделаны из темного кристалла, в котором играли бесчисленные крошечные огоньки, создававшие иллюзию бескрайней Вселенной со всеми ее звездами. В воздухе, без цепей или какой-либо другой видимой опоры, плавали шары различной величины, представлявшие три солнца, шесть планет и тринадцать лун галактики, находящейся под властью Маал Двебом. Миниатюрные солнца: янтарное, изумрудное и карминовое — омывали свои замыслы вращающиеся миры ярким светом, воспроизводя во всех подробностях ежедневное состояние системы, а крошечные спутники кружили по надлежащим орбитам, сохраняя соответствующее им положение относительно своих планет.

Колдун прошел вперед, словно прогуливаясь в бездонной пропасти ночи, проходя над звездами и галактиками, будто сами по себе миры были вровень с его плечами, когда он проходил мимо них. Не обращая внимания на шары, соответствовавшие Морноту, Цикарфе, Уласе, Ноуфу и Рхулу, он подошел к Вотальпу, самому отдаленному, занимающему положение в дальнем конце комнаты.

Вотальп, большая безлунная планета, незначительно повернулась, пока он рассматривал ее. В одном полушарии солнце из кармина полностью затмило янтарное светило, но вопреки этому и, несмотря на то, что расстояние от этой планеты до солнечной триады было самым большим, Вотальп был освещен достаточно ярко. Он был похож на огромный дымчатый опал, испещренный пятнами странных оттенков; и эти пятна были микроскопическими океанами, островами, горами, лесами и пустынями. Фантастические пейзажи на мгновение

становились объемными, как в калейдоскопе, обретая четкость и перспективу реальных ландшафтов, а затем вновь расплывались радужным пятном. Маал Двеб, подглядывавший за планетой, точно какой-то небесный шпион, видел мелькание быющей ключом разнообразной жизни и сме-ну невероятно живописных чудовищных событий.

Но, казалось, он не нашел ничего забавного и соблазнительного в необычных происшествиях или экзотических чудесах. Перед его глазами одна картина сменяла другую, появляясь и исчезая по воле волшебника, точно он перелистывал знакомую книгу. Борьба гигантских тварей, брачные игры чудовищных полурастений-полуживотных, диковинные водоросли, заполнявшие океаны живой шевелящейся путаницей, великолепные отроги полярных ледников — все это не зажгло ни лучика, ни искорки в его потухших глазах цвета темного изумруда.

Наконец, на том континенте, где безлунная ночь еще только сменялась двойным рассветом, он заметил нечто, что привлекло и захватило его внимание. Впервые он стал рассчитывать точную широту и долготу этого места.

— Вот, — сказал он себе, — где складывается небезынтересная ситуация. В самом деле, все происходящее достаточно необычно и любопытно, чтобы оправдать мое вторжение. Навещу-ка я Вотальп.

Он вышел из планетария и начал несложные приготовления к задуманному путешествию. Сменив алую мантию владыки мира, подбитую соболем, на грубый домотканый плащ и сняв с себя все амулеты и талисманы, колдун вышел в сад, окружавший его затерянный

в горах дворец. Он не оставил своим мно-гочисленным слугам никаких указаний, ибо эти слуги были роботами из железа и бронзы, и колдун знал, что они безо всяких приказов будут выполнять свои обязанности до тех пор, пока он не вернется.

Пересекая хитроумный лабиринт, из которого лишь он один мог найти выход, маг подошел к краю отвесного обрыва, откуда похожие на питонов лианы уходили в бездну, и металлические пальмы грозили своими смертоносными саблевидными листьями широко раскинувшемуся горизонту планеты Цикарф. Города и империи, покорные его магической власти, расстилались перед ним, но, едва удостоив их равнодушным взглядом, волшебник пошел по дорожке из черного мрамора, вившейся по самому краю обрыва. Вскоре он достиг узкого мыса, над которым неизменно висело густое бесцветное облако, заслоняя вид на земли, лежащие под ним. Тайна этого облака, открывающего проход в разные измерения и самые укромные уголки Вселенной, была известна лишь одному Маал Двебу. Он построил на этом мысе серебряный подъемный мост, и, опуская его конец на облако, мог попасть в какое угодно место на Цикарфе или даже пересечь безвоздушное пространство между планетами.

Произведя несколько крайне запутанных расчетов, колдун взялся за рычаги управления легким мостиком так, чтобы другой его конец опустился в то самое место, которое он хотел посетить на Вотальпе. Затем, убедившись, что его расчеты и настройки безупречны, маг прошествовал по серебряному мосту в поразительный сумрачный хаос облака. Погрузившись в непроницаемый мрак, он почувствовал, как его тело словно натянулось

над необъятной бездной, а руки и ноги изогнулись под немислимыми углами. Единственный неверный шаг мог забросить его в такие места Вселенной, откуда все его изошренное колдовство не смогло бы вернуть его назад, но он часто бродил по этим скрытым тропам, и не потерял равновесия. Переход, казалось, занял целое столетие, но, наконец, колдун вынырнул из облака и спустился по дальнему концу мостика.

Перед ним развернулась картина, привлекавшая его внимание к Вотальпу. Его взгляду предстала субтропическая долина, ровная и открытая, постепенно уходящая вверх, во всем вообразимом разнообразии растительности, ощеренная вдали, у скал и ущелий мрачных гор, зубами из кроваво-красного камня. Еще только разгорался рассвет, но янтарное солнце, медленно освобождаясь из плена тени карминового светила, уже начало окрашивать ночную долину странным медно-рыжим светом. Изумрудное солнце все еще скрывалось за горизонтом.

Выход из межпланетного тоннеля пришелся на поросший мхом бугор, за которым клубилось бесцветное облако, такое же, как и у потайного мыса на Цикарфе. Маал Двеб ступил на холмик, нимало не заботясь о мосте. Он останется там, где странствующий волшебник его покинул, до его возвращения. Если же за время его отсутствия какое-нибудь создание с Вотальпа дерзнет пересечь бездну и потревожить его горную цитадель, наглеца настигнет ужасная гибель в западнях и закоулках лабиринта или от рук его верных железных слуг.

Спустившись с холма в долину, волшебник услышал жуткое заунывное пение, точно сирены оплакивали какое-то непоправимое горе. Пение исходило от группы